

МАРИЯ КОТИК

КАТЯ-КАТЕРИНА

Трещина, Нинкины слезы

18+

Мария Котик
Катя-Катерина

«Автор»

2025

Котик М.

Катя-Катерина / М. Котик — «Автор», 2025

Катерина не так уж молода и не так уж хороша. Честь она потеряла давно, а совесть гадалкам не положена. Дорогу к ней знает любая женщина, а особенно та, кто всю жизнь мечтала о прекрасном принце. Вот только принцы перевелись, и многие несчастные уже согласны на кучера и на крысу (которой он чаще всего является). И ради иллюзии любви и заветного кольца на пальце отнесут Катеньке последние деньги. Вот только счастлива ли сама Катерина? И сложится ли ее собственный любовный пасьянс?..

Содержание

Катя-Катерина	6
I глава	6
II глава	9
III глава	11
IV глава	13
V глава	16
VI глава	19
VII глава	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Котик Катя-Катерина

Катя-Катерина

I глава

С масляными пятнами на оранжевой коффе, с сальными волосами, толстая, в окружении карт и горы чашек с недопитым кофе, она сидела за деревянным скрипучим столом в маленькой душной комнате без окна. Путь к которой вёл через грязную кухню, где в загаженной клетке истошно чирикала голодная потрёпанная канарейка. В дверь зазвонили.

– Да иду я, иду! – прогремела красноволосая бабища, вытирая руки о чёрные хлопковые брюки. – Заткнись уже, твою дивизию!

Это она гаркнула в адрес клетки. Канарейка заглохла – не столько из вежливости, сколько от неожиданности.

По пути баба чуть не споткнулась об огромную белую дворнягу, похожую на смесь волка с ещё как минимум десятью породами. Плод запретной волчьей любви получил пинок резиновым тапком и пару матерных сентенций в свой адрес. Возможно, он получил бы и второй пинок (пёс уже заскулил и зажмурился в ожидании удара), но времени у экстрасенса Катерины на это не было: в дверь настойчиво трезвонил клиент.

Чуть не поскользнувшись на грязном линолеуме, запыхавшаяся Катерина в десятый раз чертыхнулась и крепкой полной рукой открыла скрипучую дверь в ошмётках дерматиновой обивки (ветхая ткань помнила и хранила следы когтей всех животных, когда-либо обитавших в этой маленькой квартирке).

На пороге стояла худенькая измождённая брюнетка с потухшим взглядом. Лицо осунувшееся, уголки губ – вниз, фигурка облачена в тёмную бесформенную тунику. Оценить возраст клиентки беглым взглядом Катерине не удалось: ей могло быть между тридцатником и полтинником. А вот то, что дамочка пришла по делам сердечным, гадалке было понятно сразу. Всё как всегда: либо мужик бросил, либо даже не подобрал.

– Ну, проходи, – Катерина включила повелительный командорский тон. Женщина неуверенно переступила порог.

– Обувь можешь не снимать, – буркнула колдунья, не оборачиваясь на клиентку, – на уборку у меня времени нет, уж прости, сто-о-олько наро-о-оду...

Брюнеточка покорно засемила за Катериной прямо в шлёпанцах на босу ногу. К счастью для избежавшего пинка «кабысдоха», у дамочки были так расшатаны нервы, что она его даже не заметила, несмотря на вполне себе масштабные габариты псины. И хорошо. Стресса хватало и клиентке, и дворняге.

– Ну чего, дорогая? Как докатилась до такой жизни? – с деланным сочувствием осведомилась Катерина, с трудом разместив обширный зад за старым столом, накрытым клеёнчатой скатертью. Для пушего эффекта она взяла в руки небольшой красный камень, купленный на китайском сайте, и сжала его в ладонях с глубокомысленным видом.

Пустые глаза клиентки моментально увлажнились. Мировая скорбь уже рвалась наружу, но пока ещё не могла облечься в слова.

– Да будет тебе, дорогая, я людей у Смерти отвоёвывала, – вздёрнула чёрную бровь Катерина, – с твоей сердечной бедой наверняка разберёмся... Как тебя зовут?

– Агния, – срывающимся голосом пропищала женщина. Маленькое личико её скукожилось ещё больше, а из тёмных глаз выкатились две крупные слезинки.

– А-а-агния, – с улыбкой протянула Катерина, постепенно входя в образ сильной колдуньи-защитницы. – Агнец Божий... Обижают тебя, совсем постоять за себя не можешь, каждая сволочь норовит пнуть и воспользоваться наивностью твоей и добротой...

Каждое слово вызывало у клиентки бурю эмоций, а глаза сообщали о скором инфаркте от изумления при виде таких экстрасенсорных способностей. Слёзы уже катились градом без остановки.

– И мужчин ты притягиваешь бедовых, ненадёжных, видят они твою чистую душу и норовят туда плюнуть, – безапелляционно добавила Катерина, заметив, что клиент почти готов.

Тут уже все хилые попытки сохранить лицо у Агнии слетели, и она зарыдала в голос, закрыв лицо руками. Катерина была довольна, но поспешила поскорее скрыть с лица улыбку сытой толстой кошки, удачно напакостившей и избежавшей наказания.

– Я к нему со всей душой! – сквозь рыдания кричала Агния, размазывая по щекам слёзы вместе с тушью. – Я такие сумки ему собирала, такие деньги за свиданья отдавала каждый божий месяц, а он... а он...

«Зэк, значица, – тут же отметила про себя Катерина, бесшумно убирая грязные чашки со стола, – ну ты совсем дура, крошка, просто идеальный клиент».

– Вышел из тюрьмы и тут же бросил тебя, – равнодушно продолжила за Агнию Катерина, – устроил скандал на пустом месте, мол, пока он сидел, ты тут всем давала направо и налево. Да ещё и обматерил тебя последними словами. И из дома что-то ценное спёр. Чтоб жизнь малиной не казалась.

Агния икнула и замолчала. Если что-то и могло привлечь мужика в её невнятной мордашке, так это огромные карие глаза с длинными коровьими ресницами, которыми она поразительно уставилась на экстрасенса.

– Точно! Всё так! Он мне прямо так и говорил... И да, шкатулку с маминым серебром украл. Оно не очень дорогое, конечно, но...

Агния снова зарыдала. Катерина не стала терять времени зря и вытащила из-под стола три запылывшиеся литровые банки с плотно закрытыми пластиковыми крышками. В каждой банке загадочно бултыхалась слегка мутная вода.

– Что делать теперь с ним хочешь? Приворожить? Порчу навести? На смерть ему сделать к чёртовой бабушке! – патетически прогремела Катерина. Настроение её поднималось с каждым словом. Агния вновь резко затихла и уставилась на великую ведьму испуганными огромными глазищами. Катерина расхохоталась. Уж очень нелепой казалась ей её новая клиентка. И это было восхитительно! Чем тупее и зашуганнее баба, тем скорее она станет «постояшкой» и отвалит кучу бабла ей в кошелёк. Постепенно, конечно. Понемногу. Кате на жизнь хватит.

– Ну ты чего, просто пореветь пришла? – тяжело вздохнула и развела руками Катерина.

– Я забыть, забыть его хочу! – взмолилась Агния. – Мне тошно думать о нём, я ни спать, ни есть не могу.

– Так давай приворожим твоего придурка! – предложила Катерина. – Мозгов у него немного, ритуал сработает быстро. Будет у твоих ног лежать, как пёс верный.

В глазах Агнии промелькнуло сомнение.

– А это надолго? – тихо спросила она, нервно отколупывая с ногтей черный гель-лак.

– Раз в год обновлять надо. Если будет бухать, то раз в полгода, а то руки будет распускать, а оно тебе надо разве...

Агния напряжённо задумалась. Катерина не торопила, рыбка и так была уже на крючке.

– Нет, Катерина, – дрожащим голосом произнесла Агния, – помогите мне его забыть. Он столько гадостей про маму мою покойную наговорил, да ещё и серебро её... Не хочу его любовь наколдованную.

– Хозяин – барин, – флегматично пожала плечами Катерина, – но дело это долгое, непростое. Да и дорого.

– Не дороже денег, – махнула рукой Агния, – не могу я больше...

Внутренний скопидом Катерины ликовал. Ближайшие два-три месяца ей не придётся покупать пельмени по акции. Воображение рисовало ей говяжью вырезку и красное полуслад-

кое уже сегодня вечером... Может быть, даже итальянское полусладкое! Но надо было подсесть, а то сорвётся, и сиди потом снова на сухарях до следующей идиотки с большим сердцем.

Катерина опёрлась на угрожающе скрипящий стол и начала буравить Агнию суровым взглядом опытной ведуньи. Агния поёжилась и опустила глаза в пол. Удовлетворенная эффектом, Катерина коротко выдала:

– Вот тебе для начала три банки с заговорённой водой. Это для чистки. Негатива на тебе просто тьма. Даже будущего твоего не видать – вот сколько черноты на себя понапустила! Одну выпей сегодня. Остальные в среду и в пятницу. Выпей каждую полностью, в три часа ночи перед открытым окном, и обязательно голая, прям в чём мать родила!

– Катерина, да я ж напротив СИЗО и полицейского участка живу...

– Ладно уж, ночнушку наденешь. Но только из натуральной ткани. Никакой синтетики, а то магия не сработает! Только льняная или хлопковая, без всякой там химии! – смилостивилась Катерина.

– Хорошо, – вздохнула Агния, доставая чёрный пакет из сумки, – как чувствовала, взяла с собой попрочнее... Сколько я вам должна?

– Каждая банка 750 рублей, – отчеканила Катерина. Агния слегка улыбнулась и достала кошелек. Катерина поняла, что продешевила, но умело скрыла досаду за каменным выражением лица. Ладно уж, в конце концов, это первый сеанс. Своё забрать с этой блаженной она ещё успеет.

– Когда к вам снова приходите? Надо заранее записаться? – Агния положила деньги на липкую клеёнку и теперь аккуратно убирала «волшебные» банки в пакет.

– Как выпьешь последнюю банку, на следующий день звони или пиши. Часиков в двенадцать, не раньше. До этого я... медитирую, да. Нужен определённый настрой для магической работы, знаешь ли.

– Спасибо вам огромное! – в глазах Агнии появилась надежда, а желтоватая кожа на щеках слегка порозовела. – Лена про вас столько хорошего говорила...

– Ладно, деточка моя, – улыбнулась Катерина и направилась к выходу, – у меня через полчаса новая девочка, там тоже личные проблемы... Ребёночка не может выносить никак, только на чудо осталось надеяться... Тяжёлая порча на ней, надо мне подготовиться...

– Конечно-конечно, простите – Агния мигом засуетилась, подхватила маленькой ручкой пакет и засеменила к выходу. Судя по мышцам на этой ручке, девке было не привыкать таскать тяжести. Видать, действительно носила своему ненаглядному передатки, да небось не в маленьких авоськах, а в баулах килограмм по десять – двадцать.

Катерина радостно захлопнула дверь за клиенткой и побежала в ванную освежиться. Южная жара окончательно её доконала, а старый папин кондиционер тянул из неё все нервы, а не из комнаты спёртый воздух, так что днём становилось совсем тяжело.

– Жрать, жрать, жра-а-ать! – пропела Катерина, скидывая с тучного тела хлопковые грязные тряпки. – Мы сегодня офигенно сладенько пожрём!

– Эй, псина! Вылезай! Сегодня без битья! – выкрикнула Катерина, перекрывая шум воды.

Огромный белый двортерьер выполз из-под тяжёлого, нависающего над батареей подоконника, тихо прошёл в коридор и улёгся на пороге.

II глава

Катя в чёрном платье, которое язык не повернётся назвать «маленьким», стояла в коридоре у старого советского зеркала, обрамлённого светильниками в виде свечей, и старательно наводила плойкой куделя из тёмно-красных волос. Она уже сделала модный нюдовый, а-ля натюрель макияж в розово-бежевых тонах, и теперь её всегда агрессивное, готовое к бою лицо выглядело почти нежным, хоть и немного нервным.

В коридоре, да и вообще дома у Катерины царил относительный порядок (насколько это было возможно в её случае). Во всяком случае, ступни не прилипали к полу, воздух не спёртый, и не вилась месяцами копившаяся пыль. На кухне аппетитно пахло жареным мясом, на столе стояли свежие салаты, красивые фарфоровые тарелки, хрустальные бокалы и изящные серебряные приборы. Катя вытащила всё самое лучшее, доставшееся ей от бабушки.

Вечер обещал быть томным, поэтому Катя не поскупилась и поменяла постельное хлопковое бельё цвета мокрого асфальта на блестящее шёлковое в жёлто-золотых тонах, а свои верхние и нижние «парашюты» – на приличный комплект нижнего белья с чёрно-красным кружевом.

Катерина закончила причёску и медленно направилась на кухню. Она чувствовала себя настоящей трепетной ланью, сексуальной роковой штучкой... вот только сердце почему-то было не на месте. Вадим должен был прийти к ней к семи, но часы уже показывали пятнадцать минут восьмого. «На работе задерживается», – успокаивала себя Катя. Вадим служил в полиции, имел звание капитана полиции в свои двадцать девять и карьерой очень дорожил. Он был высок, великолепно сложен и вообще огонь-мужчина. Голубоглазый, светло-русый, с приятным бархатным голосом, галантный и подчёркнуто мужественный, он «попал» на сто процентов в самые сокровенные фантазии Катерины. Настолько чётко попал, что явный мезальянс и разница в возрасте в семнадцать лет совершенно не смущали колдунью.

Часы показывали половину восьмого. Кате казалось, будто мир в её доме замер и жизнь остановилась. Она налила себе бокальчик итальянского игристого и позвонила Вадиму. После долгих мучительных гудков механический голос сообщил ей, что «абонент не абонент». Катерина махом осушила бокал. Лицо её скривилось в скорбную маску. Экстрасенс налила себе ещё один бокал и быстро опустошила его. Минут пять Катя лупилась в плохо вымытое окно и разглядывала ребятишек, бегающих по детской площадке.

– Да и пошёл ты в своё Кукуево! – Катя резко ударила ладонью по столу, и канарейка в клетке испуганно заверещала, – Мерин хренов! Кидала! Нет, так и не надо!

Выражение лица Катерины вновь стало хищным и агрессивным, она снова вцепилась в телефон и злобно затыкала по экрану.

– Алло! Алло! Хреном по лбу не дало?! Нинка! Чего делаешь? Да по хрен, чего ты там делаешь. Поднимай жопу и дуй ко мне. И захвати пару бутылок шампанского. Что значит, не хочешь? Напилась, что ли, уже? Ну тогда и не выкобенивайся. Нет, своего хмыря не бери. Давай по-бабски посидим. ДА ПРИ ЧЁМ ТУТ ЭТОТ ВАДИМ! Я что, просто с дочерью посидеть не могу?! Мозги мне не канифоль! У меня ещё полторы бутылки остались и пожрать есть, мясо-салаты, всё по красоте... Не то что вы там, подножный корм жрёте. Штоб через двадцать минут тут была как штык! – Катерина с треском оборвала звонок.

Нина, двадцатилетняя дочь Катерины, появилась на пороге с большим звенящим пакетом уже через пятнадцать минут. Катя видела её прямо из кухни. К этому времени первую бутылку итальянского шампанского она уже осушила и была заметно пьяненькой.

– Ого! Ты прям как шмель! На торпедке летела?

– На херу галопом! – по-хамски ответила Нина, сбрасывая балетки. – К тебе на ракете прилетишь, лишь бы не слушать твой ор.

– Я не ору! – завопила Катерина, осеклась и чуть сбавила тон. – Вот это я сейчас ору, да. А вообще я не ору! Только когда ты меня доводишь! Пила уже, признавайся, пила? Дай я понюхаю!

Нина засмеялась, проходя на кухню.

– Чего ты там унюхаешь, мамахен? – саркастично заметила девушка, ловким движением выставляя бутылки с дешёвым советским шампанским. – Сама уже сидишь, глазки в кучу. Да не пила, планировала завязать на недельку. А тут ты звонишь и орёшь, как ужаленный слон!

– С матерью можно, – махнула рукой Катерина, подвигая к Нине тарелку с жареной свиной. – На, поешь, а то одни глаза торчат.

Нина и правда была излишне худой для своего роста и вообще не походила на мать. Высокая, русоволосая, стройная, даже чересчур, с жёсткими чертами лица: тонкие губы, раскосые глаза, крупный нос с небольшой горбинкой. Не классическая красавица, но определённо привлекала внимание. Нина была художницей и с шестнадцати лет жила с каким-то странным парнем, работающим дезинфектором. Вроде бы и приятный, но какой-то... странный. Говорил медленно и вообще был довольно заторможенным. К слову, именно поэтому он мог спокойно общаться с Катериной. Которой он категорически не нравился: что за мужик, даже поругаться нельзя? Орёшь, надрываешься, а он башкой кивает как телок, а иногда вообще улыбается как дебил. Катя боялась его перешибить сковородкой в запале, поэтому предпочитала видеть пореже. Правда, парень был безотказным: чего ни попросишь, всё сделает, последним поделится. Катерина боялась себе признаться, что просто завидует своей дочери, которая была куда легче и приятнее в общении, чем она. «Вот рохля рохлей, вся в отца, мужики нормальные с малолетства! А выбрала какое-то говно бесхребетное!»

– Ну что там, опять твой мудака не пришёл? – жуя кусок мяса, спросила Нина.

– Ай, – с досадой ответила Катерина, раскуривая крепкую сигарету.

– Да забей ты на него, – успокаивала её дочь, активно накладывая на тарелку жирный салат с крабовыми палочками, – он же молодой совсем. Найди себе мужика постарше, понадежнее, стабильнее, кому семью надо.

– У тех, кому, как ты говоришь, Ниночка, вот этим самым, кому семью

н-н-нада, уже давно нестоямба. Стабильная и надёжная, – невесело ухмыльнулась Катерина, запивая сигарету шампанским.

– Ну так относись тогда проще! Ну не пришёл, ну леший с ним! Мы ж знаем, как это закончится. Он через неделю опять извинится, наврёт с три короба, придёт к тебе с букетом-конфетом, бутылкой, и будет тебе пару дней амур и стоямба.

– Так я пытаюсь проще, чего я, в истерике тут бьюсь?! – обиженно проворчала Катя, наливая дочери шампанское до краёв. – Давай, жри молча. Одно расстройство от тебя.

В дверь позвонили. Катерина встрепенулась. Неужели пришёл? Неужели и правда был занят, и всему виной работа? Сердце Кати бешено колотилось, она даже протрезвела градусов на пятнадцать.

– Привет, Ва... – с придыханием начала Катя, но тут же осеклась. За дверью стояла... Агния, клиентка, которая приходила к ней три дня назад! «Вот сучка!» – чуть не выдала ей в лицо Катерина, но с большим трудом взяла себя в руки и состроила подобие улыбки.

III глава

– Агния, деточка моя, что случилось? Вы должны были завтра последнюю банку выпить, а потом мне позвонить.

Женщину трясло как осиновый лист. Лицо её было мертвенно-бледным, глаза молили о помощи. Катя протрезвела окончательно и посторонилась.

– Бог с тобой, что случилось? Ты ни жива ни мертва! Проходи. Только тапки сьмай.

Агния, что-то тихонько бормоча, прошла за Катериной. Нина, увидев гостью, ни капли не удивилась, и продолжила молча уплетать свинину, пробурчав приветствие с набитым ртом.

– Нинка! Хватит жрать! Налей Агнии.

– Да что вы, я не пью, – прошелестела женщина, неловко усаживаясь на колченогий табурет.

– Выпей, – неожиданно спокойно, но твёрдо приказала Катерина, отдавая ей фужер прямо в руки, – залпом!

Агния послушно давилась шипучей жидкостью и напряжённой рукой поставила фужер на стол. Пару минут она смотрела в пол и тихо икала, пока наконец не опьянела и не размякла.

– Что случилось? Накрыло? Откат был? – спросила Катя. Она и понятия не имела, что могло произойти с этой блаженной, но ронять образ всё ведающей колдуньи было ну никак нельзя.

Агния помолчала ещё минуту и после начала сбивчивый и сумбурный рассказ. В общем, обычная житейская бытовуха. Агния выпила воду, нарядившись в ситцевую рубашку, и в первую же ночь и на следующий день ей действительно стало легче. Появились какие-то силы, она убралась дома, остригла кончики волос и договорилась с начальством, что будет два дня в неделю ходить в офис вместо постоянной удалёнки, а заодно сможет завершить кучу незаконченных дел. Конечно, фоновые мысли о бывшем были, и тоска, и скука, и весь вот этот слезливый мусор, но всё же дышать стало легче.

Когда Агния выпила вторую банку, то стало ещё немного легче. Она даже решила начать откладывать деньги на ремонт в загородной избушке покойных родителей и, возможно, продать её в будущем и расширить своё жильё... В общем, стали появляться какие-то желания и туманные планы. А потом, буквально пару часов назад, позвонил Он. Олег. Явно нетрезвый, с чужого номера телефона. И стал что-то ныть про любовь, да притом вперемешку с претензиями. Агния была возмущена и высказала ему всё про его безобразное поведение, а также припомнила пропавшую шкатулку с маминым серебром. Олег вину яростно отрицал и вообще съехал с катушек, проорав, что сейчас приедет, и Агния «ответит за гнилой базар». Женщина жутко перепугалась, и приехать к Катерине стало первым, что пришло в её голову. Так как о существовании последней Олег не знает. Если честно, решение это было спонтанным и необдуманным.

– Так ты вызвала бы ментов, ду... рочка! – резонно заметила Катерина, раскуривая очередную сигарету. – Дали бы ему по щам, и успокоился бы.

Агния замялась.

– Страшно мне, – вздохнула она. – А вдруг бы они не приехали или не успели, а Олег бы все окна в доме перебил? Да и вообще, это не в первый раз у него. Когда я звоню в полицию, мне десять причин говорят, чтобы вызов не принять. А вот когда соседи вызывают, то сразу выезжают. А мне... мне стыдно. А тут вроде меня как бы нет дома, и я не виновата.

Нинка, наевшаяся до отвала, хохотнула, ловко открыла советское шампанское и принялась щедро разливать его по фужерам.

– Ну вот что ты такое дерьмо купила?! – вновь захмелевшая Катерина выпала из колдовского образа. Правда, Агния была так глубоко в своих переживаниях, что её уже ничего не смущало.

– На что денег хватило, то и купила! – гаркнула Нина. – Тебе всё равно через полчаса будет плевать, что в утробу лить.

– Катерина... – тихо начала Агния, – мне очень неудобно, но... не могла бы я у вас сегодня остаться?

Дочь с матерью удивлённо переглянулись.

– Понимаю, это нагло с моей стороны, но мне так спокойно рядом с вами становится. И я хотела сразу ещё магическую помощь заказать! Если вы не против, я могла бы в магазин сходить, за вашим любимым шампанским...

– Так какой вопрос, дорогая! – оживилась Катерина. – Конечно, только ещё нарезочек парочку возьми, если не сложно.

– Ой, как здорово! – обрадовалась Агния и резво вскочила с табуретки. – А вы мне список напишите! Я всё, что нужно, возьму!

Пока Агния застёгивала ремни на сандалиях, Катя резво накатала список и уверенно вытолкнула женщину, подробно объяснив, где находится магазин.

Довольная Катерина вернулась на кухню, где её ждала поражённая Нина.

– Мать, ты что творишь? Сейчас ты раскрутишь эту дуру на трёхдневный запой!

– Гулять так гулять! – махнула рукой Катя, усаживаясь на продавленный диванный уголок. – К тому же вот прям запой не получится. Эта кура пьёт как цыплёнок, а она ещё и ритуалы какие-то заказать хочет. Значит, завтра надо быть в форме.

– В форме лужи? – ехидно спросила Нина.

– В форме поддатого кубинца, – заржала Катя.

IV глава

– Утро-о-о туман-н-ное, утро-о-о седо-о-ое, – хрипло распевала Нина с похмелья, иронично разглядывая себя в зеркале.

– Нинка! Заткнись немедленно! Певунья хренова, – просипела Катерина с кровати. – Лучше расскажи, что вчера было. Как я до кровати дошла?

– Никак! – проорала Нина из ванной. – Мы тебя с Агнией донесли. Ты вырубилась после третьей бутылки шампани и пускала пузыри сидя.

– Твою мать, – ударила себя по лбу Катерина, – то есть, видимо, меня... Башка трещит невыносимо!

– Ещё бы! Столько пить-то!

– Чья бы корова мычала! – голос постепенно возвращался к Катерине, однако отскрести себя от кровати она ещё не могла. – Подь сюда, чего орёшь?

Нина зашла в спальню. Вид у неё был, мягко говоря, не очень. Заплывшие веки, ввалившиеся щёки и заострившийся нос.

– Ну ты и чудовище! – ахнула Катя.

– Это ты ещё себя не видела, – ухмыльнулась Нина, садясь на кресло-качалку рядом с кроватью.

– Где эта дурында? – понизила голос Катерина.

– Агния? Дрыхнет в твоём кабинете на кушетке. Я заглядывала к ней – она в отключке, но дышит. Она со мной до пяти утра сидела, выпила ещё два фужера и отвалилась. Всю её автобиографию узнала, такая му-у-уть... Но под выпивку зашло, хе-хе.

– О, – встрепенулась Катя, но тут же сморщилась и схватилась за голову, – давай выкладывай, что она там тебе выдала. Поди, не вспомнит ни хрена потом.

– А тебе зачем? Ты ж экстрасенсиха!

– Нина, – с жёстким напором начала Катерина, – тебе деньги нужны?

– Сколько? – деловито поинтересовалась Нина, раскачиваясь на кресле.

– Долг тебе прощу за прошлый месяц.

– М...

– А хрен с тобой, за учёбу за последний семестр заплачу!

– Ого, у тебя во-о-он на неё какие планы, – рассмеялась Нина, – и ещё: не говори Игорю, что за учёбу заплатишь, и по рукам!

– Вот воспитала хитрую узду! – воскликнула Катерина, но тут же взяла себя в руки и потянулась к тумбочке за блокнотом и ручкой. – Ты сходи пока проверь, Агния спит или как?

Агния проснулась к четырем часа вечера, а в себя пришла только к восьми. За это время она успела несколько раз вывести Катерину из себя бесконечными извинениями и оправданиями из серии «простите-простите-простите», «вы-святая-женщина-извините», «я-вапще-не-пью-не-подумайте». Катя с трудом сдерживала эмоции и вымученно улыбалась, старательно напоминая себе о будущих гонорах.

К восьми вечера пришедшая в относительно вменяемое состояние, умытая и причесанная Агния сидела в кабинете перед Катериной, аккурат на той же кушетке, на которой забылась в алкогольном обмороке прошлой ночью. А точнее, уже утром.

– Что там за помощь тебе нужна была? Всё-таки решила приворожить идиота? – Катя решила не слишком церемониться с этой прилипчивой, но денежной клиенткой.

– Нет-нет, что вы, Катерина! – захохла Агния. – Я теперь точно хочу совсем-совсем к нему остыть, чтобы никак он меня разжалобить и запугать не смог. Будем продолжать, даже когда сегодня банку выпью.

– Банка уже не подействует, потому что ты вчера перенервничала – раз, выпивала – два, – отчеканила Катерина.

– И что, уже ничего не поможет?! – ужаснулась Агния.

– Ну почему же? – пожала плечами Катерина, тасуя потрёпанное таро Манара для зрелищности. – Не поможет ничего, когда ты уже за крышкой гроба. А у нас дело обычное, житейское. Но будет тяжело. И отнюдь не дёшево.

– Ой, про деньги можно не волноваться! – затараторила Агния. – Я не миллионерша, конечно, но...

– Мильёны не понадобятся, – Катерина расплылась в улыбке Чеширского кота, – но потратиться придётся.

– Не страшно! Что, что же делать-то?

– Ну, для начала не мельтешить, – спокойно заявила Катя, продолжая тасовать карты, – и мне не мешать, пока я твой путь жизненный сейчас в пасьянсе раскидаю, да жизнь твою посмотрю...

Агния покорно замолчала и напряжённо сжала мускулистые ручки.

– Та-а-ак, девочка моя, вижу, что все твои проблемы пошли с ДЕЦТВА: отец – алкоголик, мама... как будто всю жизнь в белье... – Катерина деланно задумывалась и морщила лоб.

– Да, мама всю жизнь прачкой проработала, – растерянно пробубнила Агния.

– Отец мать лупил периодически, а ты... боже мой, – глядя в карты, артистично ахала Катя, – маленькая, крошечная, годика четыре, а всё пыталась мамку защитить и получала сама!

Руки Агнии мелко задрожали, а глаза моментально наполнились слезами скорби по детству. Катерина краем глаза следила за клиенткой. Результат ей нравился. И Нинка не наврала, как обычно. Даже приятно. Катя собрала карты и снова перетасовала.

– Плохо просматриваешься, негатива много... сейчас ещё посмотрю...

Та-а-ак, дорогая. Ты за каким-то чёртом пошла учиться на бухгалтера, хотя всю жизнь хотела иметь творческую профессию... то ли певицы, то ли актрисы...

– Художником! Художником стать хотела! Но да, профессия очень творческая.

– Но, смотрю, бухгалтером ты сама стала неплохим, на работе тебя ценят, доверяют, по деньгам не обижают.

– Ой, это да, – улыбнулась Агния, – правда, с коллективом не складывается, а начальник – да, уважает.

– А с личной жизнью вообще беда-а-а, – Катерина вновь увела расклад на прежние рельсы, – первый муж – алкоголик, бил тебя до полусмерти, еле откачали. Второй – альфонс и бабник, сам ушёл... Теперь третий, товарищ зэк. На «О» зовут.

Катя перевела дух и уже без артистизма схватилась за голову, которая немилосердно трещала. Колдунья выпила пивка из чайной кружки, в которую предусмотрительно положила ложку. Для конспирации.

Агния с отвисшей челюстью уставилась на Катерину.

– Катерина, вы всю мою жизнь лучше меня рассказали!

– Могу ещё кое-чего, – усмехнулась Катя, с удовольствием причмокивая, – опыт не пропёшь!

Катерина вновь собрала и перетасовала карты. Одна карта упала. Катя и Агния одновременно глянули перед собой – с потёртой столешницы на них уставился аркан №13: Смерть. Катерина внутренне возликовала.

– О! – воскликнула она патетически. – Вот это ты, девочка, попала так попала...

– Что? Что там такое?! – засуетилась Агния.

– Вовремя ты ко мне попала, – Катя напряжённо забарабанила пальцами по столу, – лучше бы пораньше, конечно... Но, может быть, ещё не поздно...

– Что такое? – уже вся измаялась Агния. – Катерина, умоляю, не томите. Умру я скоро, да?!

– Да, девочка моя, Смерть на тебя глаз положила.

Агния позеленела.

– Но не сама она к тебе пришла. Порча на тебе, дорогая моя. Сильнейшая.

– О боже, – прошептала Агния, – что же мне делать? А кто навёл?

– Порча с младенчества на тебе, – закрыла глаза Катерина и водила левой в воздухе, – какая-то старуха со стороны отца...

– Так он сиротой был, детдомовский... – удивилась Агния.

– М-м-м... так и он сам проклятый. На весь род его проклятье наложено – все умирали до сорока лет, ты ещё долго держишься.

– Так мне тридцать четыре, – пролепетала Агния.

– М-м-м... – сделала вид, что не услышала Катерина и резко открыла глаза, – вот поэтому и детей у тебя нет.

– Да, деток ни в одном браке не получилось, – пригорюнилась Агния. – Хотя никогда не предохранялись. Что же делать теперь?!

– Если в гроб ложиться не собираешься пока, то работать и лечиться. Я помогу, но без твоего желания ничего не выйдет.

– Катерина, я всё сделаю, что вы скажете! Только помогите, умоляю! – зарыдала Агния.

Кате даже стало немного жаль дурнушку.

– Ну, будет тебе, не всё так страшно! Вот пришла бы на месяц позже, тогда да, всё было бы плохо. А сейчас хватит сопли лить. Собирайся, поехали.

– Куда? – утирая слёзы ладонью, спросила Агния.

– К праотцам, – ухмыльнулась Катерина и вновь ощутила приступ головной боли пополам с похмельем, – ой, сколько чернухи на тебе, аж голова затрещала.

V глава

Пожилой водитель опасливо косился на странных пассажиров. Придёт ли в голову нормальным людям ехать в десять вечера на городское кладбище? И хорошо ещё, что это бабы... Мужиков бы точно не повёз!

– Приехали! – коротко сказал таксист. Катерина выжидающе посмотрела на Агнию.

– Ой, да, конечно, простите. – Агния суетливо полезла в сумку за кошельком. Не успела Катя как следует хлопнуть дверью, как таксист быстро дал по газам и уехал на неприлично резвой скорости.

Как только женщины ступили за ворота кладбища, фонари заморгали и отключились. Сумерки стали гуще.

– Да твою ж мать! – автоматически вырвалось у Катерины.

– Ой, – Агния схватилась за сердце.

– Да не ссы! – махнула рукой Катерина. – Здесь всегда такая ерунда. Включай фонарик на телефоне.

– Ох, у меня он сел, – занервничала Агния, ковыряясь в сумке вслепую.

«Ни говна, ни ложки», – мрачно подумала Катерина и включила свой фонарик. Катя плохо училась в институте, но за пять лет учёбы на психфаке чётко запомнила, что совместно пережитые сильные эмоции, особенно страх, способны надолго привязать к тебе человека. А с таким шуршащим шифером, как у Агнии, – тем более.

– Искать могилу нужно старухи древней, причём той, которая родилась в девятнадцатом веке, – приказала Катерина.

– Ого! Старое кладбище в другом конце. Идти минут тридцать, если не больше! – воскликнула Агния.

Катерина резко развернулась и пошла к воротам.

– Ну и ладно, ничего делать не будем. Вернёмся сюда попозже. Я буду вся в чёрном, а ты – в деревянном, и лежать будешь смиреннько.

– Катерина! – побежала за ней Агния. На взволнованном лице выступили капельки пота. – Простите меня, идиотку! Я ж это просто так сказала, без задней мысли!

Катерина довольно осклабилась и повернулась.

– Агния, бояться надо живых! Никто тебя здесь не сожрёт. Если ты так орать, конечно, не будешь. Не тревожь мёртвых. «И старого алкаша-сторожа», – закончила про себя Катя.

– Простите меня сердечно...

– Хорош извиняться, извинялка сломается, – отмахнулась Катя. – Давай лучше побалакаем, путь неблизкий.

И они пошли.

– Катерина, можно вас спросить?

– Валяй!

– А как вы поняли, что вы экстрасенс? Вы потомственная ведьма? Учились где-то? Или у кого-то?

«Ой, это невесёлая история. В начале нулевых жрать было нечего, муж ушёл к какой-то крашеной мымре восемнадцатилетней, а на мне ребёнок двухлетний. Никаких алиментов выбить не удалось с козла, а у меня полная жопа по всем фронтам, и в холодильнике мышь повесилась. Я ещё и по специальности психолог-психолух. Кому они нужны тогда были? А тут шла вечерком по городу и увидела объявление „Учу гадать на картах/кофейной гуще и другие виды гаданий. Недорого“. В общем, я позвонила. Учителем оказалась бабулька лет семидесяти, та ещё пройдоха, мы с ней быстро подружились. Она меня не только раскладом научила, но и тому, как людей кружить на реальные деньги. С гаданий-то много не слупишь. Я

после учёбы устроилась санитаркой в поликлинику, там одно бабё, быстро клиентуру нашла. И пошло-поехало по сарафанному радио... А ведь лох – не мамонт, лох не вымрет, мы с Нинкой из нищеты нос хоть вынули», – так бы ответила Катерина, если бы умела говорить правду. Но Агнии она выдала совершенно другой вариант:

– Это, деточка, умом не понять. Я ещё в детстве начала видеть. Болезни чужие видела, смерть над людьми видела. Маленькая была, лет пять, а уже всё в лицо выдавала. А кому это понравится? Люди обижались, мамке моей говорили, что вот, мол, дурной ребёнок у вас, а родители пороли и били меня смертным боем. Правда, я всегда оказывалась права. Все только руками разводили, только бабушка меня принимала и защищала, но всегда говорила: «Катюша, у тебя великий дар. Береги его и никого не слушай. Делай то, что велит тебе твоё сердце!» Золотая женщина, моя бабуля, я очень её любила. На руках у меня умерла, долгую жизнь прожила, девяносто пять лет! Хотя на роду только семьдесят ей написано было. Но я смогла ей жизнь продлить, солнышку моему!

Агния слушала Катерину с придыханием, с трудом сдерживая слёзы от восхищения. Катя столько раз рассказывала эту историю, что почти поверила в неё. За двадцать с лишним лет легенда обрастала такими деталями и подробностями, что все страдания малолеток в башне маркиза де Сада казались просто мелкими бытовыми неприятностями.

– Тяжело было, конечно. Правда, бабуля надоумила на врача выучиться, чтобы помогать людям официально.

– Ой, как здорово вам бабушка посоветовала! – повеселела Агния, спотыкаясь на неровной дороге.

– Да как тебе сказать... – задумчиво продолжила Катерина, – бабуля, конечно, молодец. Отучилась я, вышла на работу... Но путь врача мой был недолгий. Через год, максимум два, свои же меня сдавали. Мол, использую нетрадиционные методы диагностики и всё такое. Иногда пациенты вступались, но тогда дорогие коллеги придумывали другую подставу. Например, распускали слухи, что я сплю с главврачом, а его жена была моей прямой начальницей... В общем, не мытьём, так катаньем меня увольняли.

– Вот какие сволочи! – возмутилась Агния, – Вот чего им надо было?

– Зависть, – флегматично выдала Катя, – у меня стопроцентное исцеление, вплоть до онкологии, а у других врачей куда ниже статистика была.

– А вы врач-онколог?! А в какой больнице работали?

– Ой, даже вспоминать не хочу это время! – отмахнулась Катя, понимая, что тут она уже начнёт «плавать» за неимением знаний в этой области. – Да и мы уже пришли с тобой, давай лучше бабушку высматривать. Вот, кстати, Агнесса Ивановна Лютик, родилась умерла в 1920 году. Нам с тобой подойдёт. Прямо у дороги, далеко ходить не надо.

Катя вытащила из огромного серого баула каминные спички и протянула их Агнии.

– Подержи-ка, – скомандовала Катя и вновь принялась рыться в сумке. Она вытащила маленький пакет, забрала у Агнии спички, положила их на землю, а сумку – на соседнее надгробие.

Катя вытащила из пакета горсть каких-то сушёных трав и бросила прямо на покосившуюся могилку с ржавой оградкой. Затем зажгла две каминные спички и воткнула их в рыхлую, чуть сыроватую землю по обе стороны могилы. Будто из рукава Катя вынула крохотное лезвие и уверенно провела им поперёк запястья, быстро поднеся кровоточащую рану к надгробию. Тонкая струйка окропила старую потёртую плиту. Тусклый свет луны освещал весь таинственный ритуал, который Катерина выдумывала на ходу (впрочем, как и обычно). Невероятно в тему где-то недалеко глухо завывла собака.

Агния стояла ни жива ни мертва, шатаясь под тяжестью баула колдуньи. Она готова была отдать что угодно, чтобы не видеть всего этого мракобесия. Но страх страшной и мучительной смерти побеждал, поэтому Агния стоически терпела, не издавая ни звука.

Катерина бормотала какие-то неразборчивые слова, оборачивая запястье плотной хлопковой салфеткой. «Да ёпрст, антисептик забыла», – досадливо чертыхнулась сама на себя великая колдунья.

– Оаээээаууууу! – раздался нечеловеческий вопль где-то рядом. Женщины переглянулись. Вопль приближался с каждым мгновением.

– А теперь бежим! – Катя схватила за руку Агнию. Та, нагруженная Катиним барахлом, с трудом переставляя ноги, волочилась за Катей, как мешок с костями. Судя по её лицу, все мысли разом вылетели из её головы, несчастная девка и не видела перед собой ничего с перепугу. Вскоре вой остался где-то далеко позади, а женщины продолжали мчаться прочь от кладбища.

VI глава

Через несколько минут Катя остановилась. Вопли прекратились, она перевела дух. Агния чуть не упала от резкого торможения и встала, будто в рот воды набрав.

– Слава богу, оторвались! – облегчённо выдохнула Катерина, хлопнув себя по массивным бёдрам. Потомственная колдунья оглянулась, посмотрела на свою клиентку и присвистнула.

– Ё... карный бабай! – Катя вытащила телефон, попыталась вызвать такси, но тут же бросила эту затею. – Мать, ты жива? Идти сможешь?

– Ага... – сипло ответила Агния.

– Давай выйдем отсюда и хоть до ближайшего дома дойдём. Ни один идиот сюда за нами не поедет!

Агния послушно поплелась за колдуньей в полном молчании, постепенно приходя в себя...

Катерина привезла Агнию к себе. Отпускать её в таком состоянии было нельзя. Во-первых, Агния ещё не рассчиталась, а во-вторых... Кате даже стало её немного жаль. Женщина выглядела как стручок без горошин: пустота в глазах и съёжившаяся фигурка. Катерина просто побоялась, что с Агнией что-то может случиться. Вдруг в окно выйдет или на маньяка нарвётся? А у Кати были на неё серьёзные планы.

Катя налила себе и Агнии крепкого кофе с коньяком. Через пару глотков клиентка вновь смогла говорить:

– Катерина, что это было? Слов найти не могу, как мне было страшно... Ужас какой-то...

– А это за нами, агнец мой, сама Смерть гналась, – пафосно изрекла Катя, прихлёбывая ароматный напиток, – и нам повезло, что смогли сбежать. – «Дай бог здоровья этому сторожу-алконавту! Как он вовремя подвернулся!»

– А что было бы, если бы не успели? – широко раскрыв глаза, прошептала Агния.

– А ты сама как думаешь? – постучала пальцем по лбу Катя. – И тебе, и мне кирдык бы пришёл. Если Смерть призвали, она уж просто так не уйдёт.

– И что теперь будет?!

– Пока мы её победили. Но это был первый бой, война ещё впереди! Я не я буду, если её не одолею!

– Боже мой, Катерина, Катенька! – зарыдала в голос Агния. Нервы окончательно у неё сдали, и весь ужас, сковавший каждую клеточку её тела, наконец-то нашёл выход. – Я чуть Богу душу не отдала там. Вы меня опять спасли! Приняли, не выгнали, собой рисковали! Я вам по гроб жизни обязана!

– Да будет тебе рыдать, – самодовольно улыбнулась Катерина, – иди-ка ты спать. На Нинкин диван в кабинете ложись, сейчас бельё тебе дам и рубашку. А ещё лучше душ прими холодный. Чиститься после кладбища нужно, а то снова порча пристанет!

– Спасибо, спасибо огромное! – жарко шептала Агния, прижав руки к груди. – Ой, я же вам денег должна! Катерина, сколько нужно?

– Кто ж ночью рассчитывается, дурында? – покрутила пальцем у виска колдунья. – Семь тыщ! Утром отдашь.

– Конечно-конечно, как скажете!

На кухню вошёл белый огромный двортерьер и с грохотом положил морду на стол.

– Ой! – округлила глаза Агния. – Это кто?

– Не бойсь, – засмеялась Катерина, – это псина моя. Хоть здоровая и тупая, но вообще беззлобная. Может только зализать до смерти. А теперь – марш в ванную и спать!

#

Катя «вытаскивала с того света» свою клиентку около полугода. За это время Агния удивительно похорошела: немного поправилась, приделалась, кожа щёк порозовела, голос стал твёрже, уже без истеричных нот, да и ныть она определённо стала меньше.

Катерина же процветала: Агния не только оставляла у неё почти треть своей приличной зарплаты, но и рекомендовала услуги потомственной ведьмы везде и всюду. Десятки её коллег и подружек приходили к колдунье на приём. Большинство из них были такими же, как Агния: несчастными женщинами с проблемами в личной жизни, но имеющими хорошую должность и доход. А если кто-то и обладал хотя бы крупницей критического мышления и подозревал Катю в шарлатанстве, то чаще всего молчал в тряпочку. Потому как с каждым таким параноиком Агния спорила до посинения, а то и вовсе могла порвать в сердцах многолетние отношения. Своего кумира и наставницу она была готова отстаивать с мечом и копьём и с пеной у рта.

Катерина сделала косметический ремонт в квартире, оплатила учёбу дочери, обновила гардероб, а в супермаркетах уверенно шла в сторону дорогих вин и полок с деликатесами.

Как-то раз Агния пришла к Кате на приём в особенном настроении. Кате даже показалось, что она выглядит как... как обычная женщина тридцати четырёх лет. Худенькая, тёмненькая, даже милая. «Э, как я её подняла! Таки есть у меня дар!» – самодовольно подумала Катя, похлопывая себя по животу, который с появлением Агнии окончательно начал стекать за края узенького кресла вместе с отожранными бочками.

– Катерина... – смущённо начала Агния, кокетливо улыбаясь, – а есть такой ритуал, ну... Ну, не совсем приворот... Мы с этим мужчиной уже встречаемся...

– Интим был? – прервала её Катерина, деловито берясь за классическую колоду Уэйта.

– Пока нет, – замаялась Агния, – встречаемся иногда последние три недели, пять раз виделись. То в кофейню позовёт, то в театр. Работает напротив нашего здания... Симпатичный такой, общительный. Я даже не пойму, нравлюсь ему как женщина, или просто, ну, как подруга... Вчера пригласил к себе на шампанское, но я отказалась, сказала, завтра отчёт сдавать. Ну, чтоб он не подумал, что я легкомысленная...

«Дура ты плюшевая, – вздохнула, думая про себя, Катерина, раскидывая карты по столу, – потому и в девках сидишь».

– Как зовут? Сколько лет?

– Зовут Дима, а вот сколько точно лет, не знаю. Думаю, мой ровесник, плюс-минут пару лет.

– Хм-м... ну дорогая, смотри. Дима к тебе с самыми серьёзными! Давно за тобой наблюдает, – сально ухмыльнулась Катя, – жениться уже давно планирует, но с женщинами не везёт. То алкогольчик, то папина мажорка. Вообще, он раньше за бабами волочился, но теперь решил остепениться. И ты ему как раз подходишь. То, что отказалась к нему домой идти, его даже раззадорило. Но больше не выкобенивайся! Скоро позвонит, на свиданку пригласит. А ты соглашайся! Позовёт к себе – так иди. А я потом немного подшаманю. Для верности. А то мужчины всё же народ ненадёжный. Но мы-то ему карму подправим.

– Ну как так! – воскликнула Агния.

– А вот так! – стукнула кулаком по столу Катя. – Ты замуж хочешь?

– Хочу! – уверенно ответила женщина, глядя Катерине прямо в глаза.

– Тогда слушай меня!

Агния возмущённо засопела.

– Хорошо. Вы всегда мне добро советовали. Послушаю.

«Хоть умрёшь не бездетной курой!» – порадовалась Катя. Уж чего-чего, а гадать она умела неплохо.

VII глава

Катя в неглиже тщательно красила ресницы в несколько слоёв, стоя перед стареньким зеркалом и широко раскрыв рот. Необъятный живот её поддерживало телесное бельё, а тёмно-красные кудряшки придавали Катерине сходство с гигантским пупсом, который только рос, но никак не хотел развиваться во взрослого человека. Было бы платье с щупальцами, так могла бы сыграть злую ведьму из «Русалочки» по версии «Дисней» без дополнительного грима.

Сегодня Катерина праздновала заслуженную, как ей казалось, личную победу! Её дурнушка наконец-то переспала со своим мужиком, и он торжественно предложил ей жить вместе, и подарил помолвочное кольцо с явным намёком на скорое будущее. По этому поводу Агния пригласила свою наставницу и благодетельницу в ресторан, чтобы отметить это событие как следует. С учётом того, какая Агния тряпка и терпила, то предложение она получит быстро. По крайней мере, именно так считала Катерина. Она вообще была уверена в том, что мужчинам нравятся «подстилки», о которых можно штилеты вытирать, а сильные женщины с характером им не нужны, кишка тонка! Себя Катя, естественно, относила к последним.

Агния вызвала Катерине такси бизнес-класса. Колдунья чувствовала себя настоящей королевой («ведь я этого достойна!») и вела себя соответственно. Сделав максимально надменное и горделивое лицо, мадам Экстрасенс уселась на заднее сиденье, кожа которого жалобно скрипнула.

Уже через пятнадцать минут чёрный «бумер» подвёз Катю к одному из лучших ресторанов города с морской кухней. Горячий воздух ударил ей в лицо. В просторном салоне с кондиционером было гораздо приятнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.